

Философско-антропологическое обоснование стремления к покою внутреннему и внешнему - *ησυχία*, в аскетической практике Египетских монастырей

С.С.Еськов, аспирант кафедры философии Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды

Представлены результаты исследования процесса формирования аскетической практики египетских монахов в стремлении к покою как начальном, подготовительном этапе к умному деланию. В статье приведены советы, мотивы и стимулы для содержания ума и сердца в покое для сосредоточения к внутреннему деланию, чтобы до глубины проникающая благодать держала на руках ум и возносила на небеса, в совершенный мир, в вечное упокоение. В статье приведено два противоположных понятия слова покой логически следующие одно из другого. Так понятие внешнего покоя приводит к внутреннему через приведение к минимуму внешних раздражителей влияющих на пять органов чувств, но этот приведенный внутренний покой является лишь начальным этапом, ведущим через катарсис и созерцание к покою небесному, божественному который и должен стать тем самым окончательным внутренним покоем который является и результатом покоя внешнего, и результатом монашеской аскезы. Молчание выступает здесь как воздержание от (внешней) речи, молчание уст, и оказывается эффективным средством собирания из рассеяния всех активностей человека, концентрации и аккумуляции внутренних сил.

Ключевые слова: покой, уединение, отшельничество, безмолвие, трезвение, созерцание, катарсис, ум, плоть, дух.

Актуальность проблемы. Данная проблематика актуализирована вновь поднимающимся интересом к восточно-христианской мистике. Так же поднимаются вопросы о причинах возникновения отшельничества, как в древние времена, так и в наше время. Вновь поднимаются и пересматриваются базовые рассмотрения практики опытного богопознания – исихазма. Возникают вопросы: была ли эта практика заимствована у других религий или она имеет свои истоки в православии.

Анализ исследований и публикаций. Творения преподобного отца нашего Нила Синайского - данное издание содержит в себе перевод с греческого языка, опубликованный в 1958 году, в известной патристической серии, имеющей название «Творения Святых Отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии». Но необходимо сказать, что глава «Слово о молитве» принадлежит Евагрию Понтийскому. Подвижнические творения предназначены по преимуществу тем, кто уже переступил порог монашеской обители и принял или намерен принять

иноческий образ, ведь Святая Церковь именует преподобного Нила «монахов множества наставником». Многие его творения помещены и в Добротолюбии. Творения аввы Евагрия - вступительная статья, перевод и комментарии профессора А.И.Сидорова. В данном издании помещены аскетические и богословские трактаты Евагрия Понтийского. Известно, что творения аввы Евагрия, как и он сам, были осуждены на V-ом Вселенском Соборе. Но его творения тщательно прятались под именами иных подвижников, в основном Нила Синайского. Необходимо сказать, что Евагрий был первым систематизатором учения египетских монахов, в частности, учения о молитве, им был введен термин «умная молитва». Профессор А.И.Сидоров также говорит, что Евагрий Понтийский оказал сильное влияние на формирование исихастской традиции (в частности, на Иоанна Кассиана, Палладия, Иоанна Лествичника, Максима Исповедника).

Великий Патерик или великое собрание изречений старцев (Систематическая коллекция. Т.1. М., 2005.), где заключены изречения и поучения египетских старцев, являющиеся духовным ориентиром для остальных монахов в пути ко спасению. **Лавсаик** (М., 2003.) Палладия Еленопольского, в котором описывается жизнь и аскетические подвиги египетских монахов, их быт и нравственные поучения. Архимандрит Киприан (Керн). **Свет Фиваиды**. СПб, 2003. Здесь описание быта, аскезы и жизни египетских монахов. **Антропология св. Григория Паламы**. М., 1996. Здесь автор выделяет критерии исихазма из учения святителя, а так же разбирает учение святителя о человеке и его обожении, данная позиция защищается на основании учения древних отцов. Оливье Клеман. **Истоки**. М.1994. В данном труде рассматриваются истоки христианской аскезы, примеры древних подвижников эпохи основания монашества.

Цель статьи - обнаружить первый критерий исихазма - мистического учения в православии – покой, который должен рассматриваться в том же смысле, что и в зрелом исихазме.

В IV веке в Египте монастыри, такие как Скит, были в основном полуотшельническими (соединение отшельнической и общежительной форм жизни). Келии были разбросаны иногда на значительное расстояние друг от друга, отдельное поселение (временное или постоянное) кого-либо из братии монастыря для безмолвия было одной из форм жизни древнего монашества. Однако только опытные подвижники могли уединяться, поскольку должны были подвергнуть себя подвигу строжайшего воздержания и сурового самоизнурения в битве с собственными страстями, чтобы ум и дух господствовали над плотью. Так, к примеру, авва Дула сказал: «Если враг принуждает нас оставить безмолвие, не будем слушать его. Ибо ничто не может уподобиться безмолвию в борьбе против врага, когда оно объединяется в военный союз с (весьма) суровым постом. (Вместе) они придают внутренним очам остроту»[1, с.80]. Желая поселиться отдельно от братии, иногда, могли и новоначальные иноки, но лишь с разрешения наставника или пресвитера - главы монашеской общины, взиравшего на духовное состояние и внутреннее устройство «молодого» подвижника. Так известно о преподобном Павле Препростом, который «прожив год в уединении, за высокое совершенство в добродетели подвижнической удостоился дара изгонять демонов»[2, с. 109]. Примеры безмолвной жизни древних подвижников, живших отдельно от монастырской братии, не покидавших свои жилища более десяти лет, или, будучи в монастыре, хранивших молчание, постоянно встречаются в Патерике. Так об авве Феоне сказано, что «он заключился в тесной келии один и в продолжении тридцати лет упражнялся в безмолвии»[2, с. 170]. «Отец монашества» Антоний Великий жил в горе, которая названа Гора безмолвия («внутренняя гора»), которая находилась в трех днях пути от первого монастыря-Писпер, созданного в развалинах старой крепости («внешняя гора»). Авва Антоний учил о безмолвии как молчанию телесном: «Не возвышай (не издавай) голоса, разве только для молитв... Не многословь, чтобы не удалился от тебя Дух Божий. Преславное дело хранить молчание, подражая Господу, Который

хранил молчание, несмотря на сан Ирода»[3, с.103]; он также говорил, что уединение - это состояние души, а не место в пространстве, «ибо подлинная пустыня пролегает внутри сердца»[4, с. 62]. Авва говорил о пользе уединения для победы над страстями и пороками, которые преграждают нам путь к Богу: «Уединение может нас привести к Господу. Потому старайся утвердиться в нем, как должно, чтоб оно привело нас к видению Бога, которое есть самое духовное созерцание»[5, с. 616].

Древние подвижники побуждали стремиться ко внешнему уединению, приводящему ко внутреннему покою и воздержанию, ибо «воздержание-это начало и основание всех прочих добродетелей»[6, с. 351]; побуждали также к бегству от суеты и общения с людьми, так «авва Макарий сказал авве Айо: «Убегай от людей, сиди в келии и рыдай о грехах своих и не люби разглагольствовать с человеком, и спасешься»[1, с. 83]. Отшельничество, как внешнее уединение, рассматривалось как изначальный этап в созерцательной жизни монаха, как способствующее сосредоточению для внутренней работы над душой: «Некий брат зашел в скит к авве Моисею, прося у него совета. Говорит ему старец: «Ступай сиди в своей келии, и келия твоя тебя всему научит» [1, с. 84].

Евагрий Понтийский утверждал, что уединение должно быть наполнено смыслом любви, то есть человек должен уходить в затвор не из-за ненависти к окружающему миру, но с целью стать участником Божественной любви. Другими словами, только любовь к Богу и к людям сообщает духовный смысл отшельничеству: «Отшельничество, соразмерное любви, очищает сердце, а отшельничество, сопровождаемое ненавистью, приводит его в смятение» [7, с. 129]. Но безмолвие рассматривалось святыми и в обычном понимании, как молчание, замкнутость уст. Так, из Патерика известно, что авва Макарий Великий в назидание сказал братьям в Скиту, как только отпустил братьев с общей молитвы: «Убегайте, братья». Тогда один из старцев сказал ему: «Отче, куда мы можем бежать, кроме этой пустыни?» Он положил перст на уста его и сказал: «Вот чего убегайте». И

вошел в келию свою, запер дверь и сел на молитву» [1, с. 83]. Авва Евагрий также говорил о вреде многословия, опустошающего и распыляющего человека, подчеркивая необходимость в стяжании благодати Духа Святого: «Многоречивый человек не оставляет в себе места Духу Святому» [7, с. 318]. И напротив, стремление к молчанию способствует памяти Божией, направляет мысль человека к Господу, так преподобный Аммон в своих «Наставлениях» писал: «Хранение уст побуждает мысль стремиться к Богу» [8, с. 51]. И говорил еще, что безмолвие также порождает подвижничество и способствует духовному различению, начало пути к которому «состоит, прежде всего, в стяжании безмолвия, которое порождает подвижничество» [8, с. 54]. Также авва Аммон дает поучение, каким образом придти к состоянию безмолвия: «Сидя в келии своей, собери ум свой, осознай суету мира сего, возымей попечение о кротости и усердии, дабы мог ты пребывать в таком же рвении к безмолвию и не впал бы в немощь» [8, с. 58]. Преподобный Нил Синайский утверждал, что через покой внешний утихают страсти, так как через уединение уходит и страстное расположение: «Монах пребывает неуязвимым для стрел врага, если он любит исихию, если же он смешивается со множеством людей, он постоянно получает удары. Ибо гнев в человеке, притихнувши, становится более податливым, а вожделение, пребывая в безмолвии, приучается находить на человека более кротко, согласно разумности. И всякая вообще страсть, когда не приводится в движение, день за днем становится все умереннее и, наконец, полностью прекращается, со временем предав забвению (свою) привычную деятельность. Так остаются только пустые воспоминания о делах, а страстное расположение уходит... Потому хорошо быть в исихии, что вредоносное тогда не видимо, а невидимое мысль не воспринимает, а не возникшее в мысли не возбуждает память через воображение, а не возбуждающее память не подстрекает страсть. А когда страсть не возбуждена, внутри бывает глубокая тишина и бескрайний мир» [1, с. 84]. Следовательно, отшельничество способствует очищению ума от воображения, так как

уединение ограждает сознание от внешних, видимых источников греховных помыслов, возбуждающих страсть.

Безмолвие и уединение помогают также человеку сосредоточиться в своем внутреннем мире, чтобы изучив его, увидеть свои грехи и бороться с ними. В «Великом Патерике» сказано, что некий старец говорил так: «Когда человек безмолвствует, особенно в пустыне, тогда видит собственные недостатки ... безмолвствуй от всякой вещи и увидишь, как прорастает (незримо) то, чего ты не знал, так как ты его, (находящееся) внутри себя, затапывал». [1, с. 88]. Причем слова «безмолвствуй от всякой вещи» подразумевают под собой борьбу с пристрастием ко всему внешнему, бегство от всякой суеты, ибо, как сказал авва Пимен: «Начало зол – суета» [1, с. 85]. К тому же суета подразумевается здесь и как внешняя обстановка, и как стремление к ней. А уединение есть наилучший способ оградиться от суеты: «Авва Моисей сказал авве Макарию в Скиту: «Я хочу безмолвствовать, а братия мне не позволяют». Авва Макарий говорит: «Вижу, что естество (души твоей) мягко, и ты не можешь отвернуться от брата. Но если ты хочешь пребывать в исихии, то ступай во внутреннюю пустыню, в Петру, и там безмолвствуй». Это он сделал и обрел покой» [1, с. 83]. Во многом само уединение рассматривалось подвижниками как средство к очищению мысли и освобождению ее от суетности, но внешнее уединение тщетно, если не приводит к покою, уединению внутреннему. Амма Синклитикия говорила: «Многие, пребывая на горных склонах, творят дела городской толпы и гибнут. Ибо можно быть среди множества людей, но монашествовать мыслью, а можно жить одиноким, но разумом проводить жизнь со многими» [1, с. 87]. В этом изречении подразумевается также, что практика безмолвия не обязательно присуща только монашеству, но и мирянам, ведь известно, что отец святителя Григория Паламы, являясь советником императора, тоже практиковался в исихии.

Святые подвижники говорили также о покое и тишине, как о состоянии после битвы со страстями, состоянии, к которому должен

стремиться подвижник для созерцания, потому, видимо, занятие безмолвием благословлялось только опытным подвижникам. Так Евагрий Понтийский писал: «Уму, по сокрушении противников пребывая в мире, было бы время обратиться к созерцанию и возделать собственные свои силы» [6, с. 315]. То есть созерцание рассматривается им как этап следующий за победой над помыслами и страстями, волнующими душу подвижника. Подобное утверждала и Амма Синклитикия, которая говорила, что «великая борьба и большой труд - первые шаги к Богу. А потом (наступает) радость неизглаголанная» [1, с. 106].

В дополнение Макарий Египетский говорит также, что в состоянии покоя, имеется ввиду внутренний покой, аскет приходит под воздействием благодати, что «до глубины проникающая благодать держит на руках ум и возносит на небеса, в совершенный мир, в вечное упокоение» [9, С. 353]. То есть внутренний мир человека «упокоевается в благодати» [9, с. 71]. Преподобный Макарий говорит, что покой зависит от состояния воздействия самого Господа на душу подвижника, что «бывает время, когда благодать сильнее воспламеняет, утешает и упокоевает человека; и бывает время, когда она сама умалывается и меркнет» [9, с. 73].

Однако безмолвие рассматривалось подвижниками как один из путей к спасению, но не единственный. В древней аскетической литературе сам термин исихазм еще не существовал, потому использовалось слово *ἡσυχία*, которое было понимаемо как общепонятный термин, определяющий аскетическую практику того, что в современном понятии подразумевается как исихазм, в аскетическом ракурсе. Так, например, преп. Иоанн Лествичник, говоря об исихии, утверждает, что она есть непрестанное памятование о Боге, и упоминает о психосоматическом методе молитвы, соединения Иисусовой молитвы с дыханием: "Безмолвие (исихия) есть непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним. Память Иисусова да соединится с дыханием твоим; и тогда познаешь пользу безмолвию (исихии)» [10, с. 428].

Но и некоторые современные исследователи используют слово исихия или безмолвие в определении исихазма, как самой практики умного делания. Так С.А.Давыдов в своей книге «Свет Фиваиды» дает такое определение традиции делания: «Безмолвие (ησυχία), начиная с практики раннего монашества, означало пребывание души в покое и тишине для молитвенного общения с Богом, размышления о Нем. В изречениях старцев, объясняющих инокам, что такое безмолвие (в условиях монастырской жизни), говорится, что уединение в келье - это лучшее средство очистить ум от воображения, воспоминаний о прошлой жизни, поскольку «невиденного и ум не воспринимает, небывшее же в уме не оставляет следа в воображении» [11, с. 203]. Победа над страстями и пороками, всем земным и чувственным - первая ступень безмолвия, без которого невозможно безмолвие внутренние, или бесстрастие, - высшая форма монашеской жизни. А сама исихия определяется внешним уединением подвижника, способствующем внутренней тишине – чистоте ума и сердца от помышлений, а данная тишина необходима для молитвенного общения с Богом, размышления о Нем. Также уединение способствует умерщвлению страстей, следовательно, очищению души, а так же внешнее успокоение ведет к внутреннему и, более того, есть результат победы над страстями. Тоже указывает и Оливье Клеман, утверждая, что исихия есть телос аскетики, то есть она является конечным итогом, результатом аскетической борьбы, тою целью, к которой стремится подвижник: «Исихия-безмолвие, спокойствие, блаженство соединения с Богом»[12, с.200].

ВЫВОДЫ. Обнаружен первый критерий, определяющий мистическое учение в православии – исихазм - это покой, который не просто присутствует в письменном наследии египетского монашества, но рассматривается в том же смысле, что и в зрелом исихазме, то есть покой и уединение видится как в понимании удаления от внешней суеты, отвлекающей от Бога и дающей повод к разжиганию страстей, так и внутреннему покою, как миру в душе, возникающем у подвижников

достигшим исихии после битвы с собственными страстями, то есть, как говорил Антоний, что «пустыня должна быть в сердце»[4, с. 62]. Также покой рассматривается как воздействие благодати, дающейся подвижнику во время внутренней брани. Путь безмолвия был распространен в практике египетских монахов, но этот путь виделся лишь как один из путей к спасению. Слово *ησυχια*, давшее название всей духовной традиции, переводится с греческого не только как спокойствие, мир, покой ума или сердца, тишина, безмолвие, – все, что определяет внутреннее состояние подвижника, а означает также уединение или уединенное место - внешнее состояние и место расположения подвижника, - в пустыне или келье, - ограждающее подвижника от различных суетных попечений, как лучшее средство очистить ум от воображения. Данное внешнее состояние способствует внутреннему покою подвижника, если он борется со страстями и молится. Из приведенных выше примеров следует так же, что исихия - это и то, что предваряет аскетическое делание подвижника и то, что идет за невидимую бранью, борьбой с помыслами и их источником – страстями, то есть исихия - это мир после войны, безмолвие и покой после битвы.

Литература

1. Великий патерик или великое собрание изречений старцев. Систематическая коллекция. Т.1. М., 2005.
2. Палладий Епископ Еленопольский. Лавсаик. М., 2003.
3. Добротолюбие, в русском переводе (еп. Феофана Затворника), дополненное. В 5-ти томах. Т.1.
4. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. М.,1996.
5. Энциклопедия православной веры от А до Я. Клин. 2004.
6. Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. М., 2000.
7. Сидоров А.И. Творения аввы Евагрия. М., 1994.
8. Сидоров А.И. Творения древних отцов подвижников. М., 1997.

9. Сидоров А.И Преподобный Макарий египетский, духовные беседы. Сергиев Посад, 1994.
10. Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. М.: Издательство Правило веры, 1999.
11. Давыдов С. А. Свет Фиваиды. СПб.: Сатисъ., 2003.
12. Клеман Оливье. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. Пер. с фран. М.: Центр по изучению религий, Путь, 1994.
- C.200

Філософсько-антропологічне обґрунтування прагнення до спокою внутрішньому і зовнішньому - $\eta\sigma\upsilon\chi\iota\alpha$, в аскетичній практиці

Єгипетських монастирів

C.S.Єськов

Надано результати дослідження процесу формування аскетичної практики єгипетських ченців у прагненні до спокою як початковому, підготовчому етапі до розумному укладення. У статті наведено поради, мотиви і стимули для утримання розуму і серця в спокої для зосередження до внутрішнього ділання, щоб до глибини проникаюча благодать тримала на руках розум і підносила на небеса, у досконалий світ, в вічне упокоєння. У статті наведено два протилежних поняття слова спокій логічно наступні одне з іншого. Так поняття зовнішнього спокою призводить до внутрішнього через приведення до мінімуму зовнішніх подразників впливають на п'ять органів почуттів, але цей наведений внутрішній спокій є лише початковим етапом, провідним через катарсис і споглядання до спокою небесному, божественному який і повинен стати тим самим остаточним внутрішнім спокоєм який є і результатом спокою зовнішнього, і результатом чернечої аскези. Мовчання виступає тут як утримання від (зовнішньої) мови, мовчання вуст, і виявляється ефективним засобом збирання з розсіяння всіх активностей людини, концентрації та акумуляції внутрішніх сил.

Ключові слова: спокій, ісіхія, усамітнення, відлюдництво, безмовність, трезвіння, споглядання, катарсис, розум, плоть, дух.

Philosophical and anthropological justification of aspiring for quietude internal and external $\eta\sigma\upsilon\chi\iota\alpha$ - in the ascetic practice of Egyptian monasteries.

S.S. Eskov

The results of the scrutinizing of the ascetic practices formation of Egyptian monks in the quest for peace as the primary, preparatory stage for mental activity. The article provides tips, motivations and incentives for the content of the mind and heart at ease to focus to internal labors to penetrating to a depth of grace was holding the mind, and carried up into heaven in a perfect world, in eternal rest. This article contains two opposing concepts of the word peace is logically the next one from the other. So the concept of external peace leads to the inner through reduction to a minimum of external stimuli affect the five senses, but this resulted inner peace is

only the first step leading through catharsis to rest and contemplation of heaven, divine and which should thus be the ultimate inner peace that is both the result of external quietude, and the result of monastic asceticism . The silence here as abstinence from external speech, silent lips, and is an effective means of collecting the scattering of human activities, concentration and accumulation of internal energy.

KEY WORDS: Quietude, hesyha, solitude, seclusion, silence, sobriety, contemplation, catharsis, mind, body, spirit.